

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ
ПОДАРОВ

**ПРОКЛЯТИЕ
ДРЕВНЕГО
ХРАМА**

Максим Подаров

Проклятие Древнего Храма

«АСТ»

Подаров М. В.

Проклятие Древнего Храма / М. В. Подаров — «АСТ»,

Аннотация Нельзя отрицать того, что ты не знаешь, не видишь, не слышишь, и не почувствуешь. Окружающий тебя мир может быть совершенно другим, не таким как ты его представляешь. Сашка сам в этом убедился. Родовое проклятие изменило всю его жизнь. Из беззаботного, бас-гитариста, играющего heavy metal в рок группе, он, по велению трёх божественных существ, стал смазливой девчонкой. Чтобы исправить создавшуюся ситуацию, вернуть свой первоначальный облик, Сашке вместе с друзьями придется путешествовать.

© Подаров М. В.

© АСТ

«Проклятие древнего храма»

Пролог

Небо было затянуто тяжёлыми, серыми тучами. Нудный, мелкий дождик монотонно стучал по жёлтым, осенним листьям. Густой туман окутывал землю, полностью поглотив плато, на котором стоял древний храм с редким названием «Икарадзи». Ни храма, ни пяти холмов, которые окружали его, не было видно. Всё утонуло в густом, вязком, сером тумане. Безмолвие нарушал лишь монотонно барабанивший по крыше храма, а вернее того, что от него осталось, дождь.

Уже много лет храм стоял в запустении. Службы в нем давно не проводились и паломники, которые раньше толпами посещали его, преклоняясь древним богам – Златорогому Оленю, Могучему Кабану и Всеведущему Волку, стали постепенно забывать к нему дорогу. Стены храма ветшали, рушились под воздействием земных стихий. Солнце, ветер, вода не пощадили ни храма, ни статуй, которые много веков оберегали его. Златорогий Олень, Могучий Кабан, мудрый и Всеведущий Волк стали никому не нужны. Люди просто забыли о древних богах, которые, много столетий помогали им, оберегали их жизнь и покой.

В пустом, заброшенном храме остались только старый седой охранник и его внук, молодой монах. Они ревностно следили, чтобы, лихие люди не растащили по крупицам то, что осталось от ранее величественного храма. Великолепные фрески, когда-то яркие, красочные, изумлявшие своим исполнением, сейчас, под воздействием земных стихий, померкли, потускнели и даже местами облупились на стенах. Края алтаря были сколоты, а стоящие на нём золотые фигурки божественных животных пропали. Крыша зияла большими дырами, через которые заглядывало днем солнце, а ночью любопытные звёзды.

С тоской смотрел молодой монах на то, что раньше было величественным храмом, а теперь лежало никому не нужное, забытое, в руинах. В этот ненастный, дождливый день он, как всегда, обходил территорию храма, заглядывая во все уцелевшие залы и келья, в которых некогда жили послушники. Было темно, сыро и за пеленой дождя почти ничего не было видно. Масленный, бумажный фонарь едва освещал мокрую, заросшую травой тропинку. Налетевший ветер вырвал его из рук монаха и он, поскользнувшись, упал на колени. Язычок пламени потух, оставив его в кромешной тьме. Было что-то зловещее в густой, непроглядной черноте ночи. Страх когтистой лапой сковал грудь.

Монах затаив дыхание, огляделся по сторонам. Всё вокруг него замерло. Капли дождя зависли в воздухе не успев коснуться земли. Ветер стих и время остановило свой бег. Яркие всполохи прорезали небо и три светящиеся сферы медленно кружась, спустились в главный зал и замерли у алтаря. Монах поднялся с колен, ему было страшно, но любопытство взяло верх и он, вбежав в залу, спрятавшись за колонну. Постояв немного и набравшись мужества, он выглянул.

В конце залы, у алтаря стояли трое. Кто это, невозможно было разглядеть. Все трое были в длинных, черных плащах, капюшоны полностью закрывали их лица. В руках они держали сферы, светящиеся красным, желтым и зелёным светом. Подняв их над головами, они запели молитву.

Сферы стали подниматься всё выше и выше, свет их становился всё ярче и ярче. Вскоре каждый уголок зала можно было разглядеть. В этом ярком, божественном свете стали вырисовываться контуры трёх божественных существ – Златорогого Оленя, Могучего Кабана и Всеведущего Волка. Наконец, сферы опустились на алтарь и те, кто стоял около него скинули плащи.

Монах увидел перед собой трёх божественных зверей. Они громко произносили слова молитвы, но, сколько бы он не напрягал слух, никак не мог ничего расслышать. Внезапно они одели плащи, и прижав сферы к груди, исчезли. Постояв немного в кромешной тьме, вздрагивая от каждого шороха, и ничего не услышав, он выглянул из своего укрытия.

Только дождь пел свою грустную песню, да ветер раскачивал кроны деревьев. Алтарь светился. Подойдя к нему, он увидел письма, оставленные богами.

«Храм возродиться, когда все три божественных силы соберутся вместе и озарят светом тьму». – Только это сумел разобрать монах.

Послание ярко вспыхнуло, и рассыпавшись золотыми искрами, потухло. Зал погрузился в крошечную тьму.

Эпизод первый

Чудеса случаются, когда их не ждешь.

День не задался с самого утра. Сашка не услышал призывного звона будильника, а ведь он специально закачал перезвон колоколов. Возможно, он сам был в этом виноват, забыл с вечера зарядить мобильник, вот он и отключился, а может быть, после очередной попойки он его проигнорировал. В общем, он проспал и с этим ничего не попишешь. Протянув руку на тумбочку, он не нашёл его на месте.

«Да, изрядно мы вчера погуляли. – подумал он и отбросив одеяло, потянулся и сел на кровать. – Даже голова раскалывается с перепоем. Надо с этими посиделками завязывать, а то совсем сопьюсь.»

Не им было заведено, а уж так повелось в их музыкальной среде, что после каждого удачного выступления их группы(в которой Сашка был бас гитаристом), они с очередными фанатками, имени которых, после очередной бурной ночи они не помнили, зависали в каком-нибудь ночном баре до самого утра, а потом отсыпались до вечера, так как в восемь часов было очередное выступление. Чтобы как-то собраться к нему и выглядеть прилично, надо было с пяти вечера попить рассольнику, привести себя в порядок и настроиться на рабочую волну.

Но Сашка проспал, и надо было в ускоренном режиме всё это делать. Не найдя мобильного, он посмотрел на настенные часы с хитрыми кошачьими глазками, ему их подарила любимая бабушка.

Она их специально привезла из маленького рабочего посёлка, в котором жила в ветхом, старом домике. Ей было под восемьдесят, но всегда, сколько себя помнил Сашка, она ходила, прямо держа спину, и никогда не брала в руки палочку как её знакомые товарки. Часы эти с хитрыми кошачьими глазками, которые двигались синхронно с маятником, всегда ему нравились.

Было шесть вечера. Сашка ужасно опаздывал, сделать нужно было многое. А времени у него было совсем мало.

Очередная, назойливая поклонница не стала ждать его пробуждения и ушла не попрощавшись. С собою на память прихватив бумажник, мобильник (вот почему не было слышно перезвона колоколов) и всякие побрякушки (цепи, кольца), которые они одевали на выступления-все таки они играли Рок и надо было соответствовать имиджу. Пропали плакаты, с автографами их группы и самое главное пропала фигурка Будды, сидящая в цветке лотоса. Привёз он её из гастролей по Бурятии.

Эту фигурку Сашка приобрёл, в Буддийском храме. Он до сих пор помнил красоту и грандиозность здания, да и фигурку эту он не покупал. Старый монах с раскосыми глазами подошел к нему и, дёрнув его за рукав, отвёл за расписную колонну. Посмотрев в глаза Сашки и проведя пальцами по его лбу, он из широкого рукава, достал фигурку и вложил её в руку онемевшему Сашке. Фигурка, была очень красивая и не обычная. В цветке лотоса, раскинув руки и подняв ладони вверх, сидел позолоченный Будда.

Сашка мог поклясться, что пока он разглядывал фигурку, монах стоял рядом, но поднимая глаза, он его уже не увидел. Тот, просто растаял в воздухе, оставив после себя лишь белое

прозрачное облако, которое поднялось к куполу храма и рассеялось на мелкие сверкающие искры.

Прошло несколько лет, а Сашка всё это помнил очень чётко. До сих пор он не смог понять, куда исчез монах, да и был ли он или всё это ему просто привиделось? Нет, конечно же, он был! Ведь фигурка Будды была тому свидетель.

Он поставил её на самом видном месте, на полку со своими любимыми книгами. Как это ни парадоксально, но Сашка любил печатные книги. Они были тёплыми, живыми не в пример с электронными версиями и аудио книгами. Самой любимой из книг была «Повесть о Хадже Насредине» Леонида Соловьёва, он её читал и перечитывал по несколько раз в год, открывая для себя всё новое и новое понимание вещей. Целую полку, занимали китайские новеллы. Знакомство с необычным, просто сказочным миром началось с подаренной ему книги «Зимняя бегония» Шуй Жу Тянь эра, а потом он сам стал выписывать через интернет-магазин книги, вот так и собрал коллекцию фэнтези. Кристофер Прист, Масян Тунсю, Чай Цзидань – были его любимыми авторами, нельзя было не влюбиться в их героев.

Именно там, рядом с любимыми книгами должен был стоять Будда, но его там не было.

– Вот же грязная сука! Ладно, мобилу, бумажник, цепи, плакаты, но зачем же была моего божка брать? – выругался Сашка – Ведь он мой талисман, счастливый талисман. – И это были не простые слова, всему этому было разумное подтверждение. ведь вся их музыкальная жизнь поменялась в одночасье.

Их группу заметили, стали приглашать на телевидение в различные музыкальные шоу, да и гастроли предлагать не «в тьму тараканью», а по центральным городам России и даже за рубеж.

Появились деньги, а с ними и достаток. Они смогли поменять старую аппаратуру на дорогую, крутую по тем временам, даже подтанцовку, правда, из трёх человек, смогли себе позволить. Провели кастинг и выбрали самых сексуальных у которых было на что посмотреть, в отличии от плоскогрудых «досок» из хореографического.

Девчонки попались трудолюбивые, отработывали на все сто процентов и на выступлениях зажигали так, что даже, не только парни, но и девчонки визжали от восторга. Несколько раз они пытались подкатить к парням из группы, но это явно был перебор и после договорённости оставили между собой сугубо рабочие отношения. Так, что после выступления каждый шёл своей дорогой: парни с фанатками зависали в барах, а подтанцовка с очередными кавалерами уезжала на иномарках развлекаться и как они выражались, «стричь капусту».

В общем, жизнь поменялась кардинально. Никому не известная группа, играющая на танцплощадках, в ресторанах и молодёжных тусовках, словно по взмаху волшебной палочки стала всеми узнаваемой, любимой и желанной. Их песни крутили на радио, их показывали по телику. Приглашали на модные шоу, где собирались все сливки общества: дети местных знаменитостей, бизнесменов, депутатов и модные «выпендрёжники», в общем, все те, кто смог пролезть «на верха».

Конечно, приходилось «пахать», по полной: искать новый репертуар, стиль игры и конечно саму подачу. Иногда, приходится гримироваться по часу, навешивать на себя всякие металлические побрякушки и утягиваться так, что их «достоинство» можно было разглядеть даже с последнего ряда. И всё это для того, чтобы соответствовать той музыки, которую они играли. То есть его величеству – **heavy metal**. Ну и конечно принимать «на грудь» свои полуженные сто грамм или хотя бы средненькие «колёса» для куража (куда же без них на сцене). Поэтому к выступлениям ребята всегда готовились тщательно, но сегодня Сашка проспал и всё из-за этой суки, которая спёрла его мобилу.

До выступления оставалось всего полтора часа, поэтому Сашка, плюнув на всё, что с ним произошло, зашпешил в ванную. Включил воду, стянул с себя рубаху и взглянув в зеркало, обомлел. На него взирало – Нечто. Оно было лохматое, сисястое и относилось, скорее к

женскому полу, чем к мужскому. Сашка в шоке взирал на это не в силах даже пошевелиться. Через несколько долгих, как ему казалось, минут он, наконец осознал, что это, нечто, и есть он, Сашка. Засунув руки в трусы и убедившись, что вместо его гордости (все-таки восемнадцать с копейками на дороге не валяются), вместо его детородного органа было что-то мокрое и мохнатенькое, но явно не его, не мужское, знакомое с детства. Он закричал и рухнул на пол. Хорошо, что пушистый коврик смягчил его падение.

Через четверть часа Сашка, наконец, пришёл в себя. Открыв глаза, он первым делом ощупал свою грудь. Два упругих бугорка никуда не пропали. Заглянув в трусы и не найдя того, что искал, он взвыл и обхватив голову руками выбежал из ванной в коридор, где висело, во весь его рост, зеркало. Ничего не изменилось. Чумазое, лохматое и голое до пояса чудовище смотрело на него.

– Вот ведь зараза. «Колёса» я не принимал, правда, перепил сильно. Может это «белочка», — спросил сам себя Сашка. – Но ведь до этого были тоже загулы и ничего подобного не случилось. Надо взять себя в руки и трезво оценить ситуацию, в которую я попал. –

Сашка вернулся в ванну, принял душ, причесался и посмотрев на себя в зеркало с удивлением увидел милостивую, симпатичную девушку с карамельными глазками, пухлым розовым ротиком. Каштановые волосы ниспадали до плеч, а два бугорками с розовыми сосками напоминали маленькие дыньки. Стройное тело с упругим животиком и длинные ножки завершали образ.

– А что, вообще – то я красотка, – признался, глядя на своё отражение в зеркале, Сашка. – И сися, и пися всё на своих местах, в общем «тёлка» из меня получилась первый класс.

Он выбежал из ванной и порывшись в своих вещах, и не найдя ничего подходящего надел, небрежно брошенную у кровати, одежду ночной гостьи. Очень коротенькая юбочка едва прикрывала зад, а футболка была до того узкой, что обтягивала голые груди (бюстгальтер Сашка не нашёл). Кое – как, расчесавшись, он выбежал на улицу.

Во дворе на лавочке сидел местный «ОМОН» старушек, которые всё всегда видят, знают и выносят свой вердикт. Увидев его, они начали плевать и качать головами громко обсуждая очередную шалаву, которая точно, выбежала из квартиры «того патлатого беса». Сашка пулей пролетел мимо них и бросился к автобусной остановке.

Он успел как раз вовремя. Вбежав в салон, с облегчением выдохнул, но увидев кондуктора с ужасом осознал, что платить ему за проезд нечем: деньги и проездной лежали в бумажнике, которого с ним не было. Чувствуя, что позора ему не избежать, Сашка оглянулся по сторонам, и не увидел ни одного знакомого лица. От безысходности, а может именно это придало ему сил, он обратился к рядом стоящему незнакомому парню.

– Друг, помоги. Я дома, в спешке, забыл кейс. Я отдам, обязательно отдам, за мной не заржавеет, – выпалил он. Парень повернулся, и оценивающе посмотрев на него, усмехнулся.

– Так торопился, что даже толком одеться не успел? – Он явно намекал Сашке на отсутствие бюстгальтера. – Ладно, держи столик за то, что я увидел надо заплатить, это того стоит. –

Автобус остановился, и парень вышел из салона, помахав рукой. Проехав остановку, Сашка понял ему тоже надо было выходить. так как стадион, где они выступали, остался позади и теперь придётся возвращаться в ускоренном темпе. Времени почти не осталось, и он бегом бросился назад.

Ему повезло, автобус с реквизитом разгружался у служебного входа, схватив большую коробку, он вбежал в коридор. На его счастье, никого в коридоре не оказалось и, пробежав по коридору, он влетел в гримерку.

Вся его группа была в сборе. Ребята все как один, повернулись к двери, ожидая увидеть «заблудшую овцу», но вместо их друга на пороге стояла смазливая девчонка.

– Милая, ты, что – то раненько. Мы ещё даже не выступили. Ты, наверное, не в курсе? Мы принимаем фанатов только после концерта, – клавишник Алёшка подошёл к Сашке и игриво потрепал его по шике.

– Мадам, ой простите, Мадмуазель или как тебя там величать? Ты часом берега не попутала, – выразил своё мнение ударник Юрка.

– Ты из балетных? Так они чуть подальше переодеваются, – подал голос самый разумный из группы Борис, – нам тоже нужно готовиться. У нас и так проблемы, бас гитарист наш загулял, и что теперь делать мы не знаем.

– Я как раз от него, – Сашка, закрыв за собой дверь, прошёл вперёд – это мой двоюродный брат и он сейчас в больнице, что – то с животом. Не беспокойтесь, через несколько дней он будет как новенький.

– Какие несколько дней, кто нам сейчас играть будет? – взорвался соло гитарист Гришка, – Я один за двоих отдуваться буду?

– Ребята, я весь ваш репертуар знаю и играю не хуже брата, вот послушайте. – Сашка взял гитару и виртуозно исполнил свою партию из новой песни, написанной им и Борисом.

Чаще всего ребята писали песни сообща. Вернее, задумка была у одного, но до ума её доводили всем коллективом. Много спорили, даже ругались, меняли тональность, аранжировку, слова, но в процессе всего этого рождалось что-то новое, необычное и прекрасное, и песня, как говорят, звучала классно!

– Ну что, убедились? Могу я сыграть за брата? Я и импровизировать могу, под любой стиль, какой хотите, сыграю. – Сашка исполнил ещё одну композицию.

– Да ладно, мы всё поняли. Играешь на уровне, не хуже Сашки. Давай, переодевайся, мы всё – таки рок играем, а не какой-нибудь лирический шлягер. – Борис одобрительно похлопал девушку по плечу. – Не сомневайся, всё у тебя получится. -

Выступление прошло, как всегда, на уровне. Ребята выложились на все сто. Было всё как всегда: девчонки визжали от восторга, подпевали, хлопали, заваливали цветами и игрушками, только вот Сашка воспринимал всё это как-то по-новому. Он смотрел на всё своими новыми глазами – глазами девчонки, которой многое не нравилось.

Не нравились лохматые, потные, визжащие фанатки. Его пугали безумные их поступки: залезть на сцену и оторвать хотя бы клочок, хотя бы цепочку от костюма их кумиров или упасть на колени и молиться им как божеству. Их визги, крики невозможно было терпеть. Конечно, на трезвую голову этого всего не сделаешь. Без всякого сомнения, что многие из них были под «градусом» или принимали «колёса».

В общем, от всего этого ужаса, ребята, после выступления, блаженно отдыхали в примерке: кто в кресле, кто на стуле, а кто, просто как Гришка, развалился прямо на полу. Увы, их отдых был не долгим.

По традиции надо было обмыть удавшееся выступление и хочешь, не хочешь, а «продолжение банкета» было ожидаемо.

Вся их группа отправилась в бар с очередными фанатками, которые как шишки на ёлке висли на парнях. Правда, ударник Гришка в дороге куда-то испарился, не доехав до пункта назначения. Последнее время, он часто куда-то незаметно исчезал, и ребятам приходилось, дополнительно, брать его фанатов на себя (ну что не сделаешь ради друга?).

На Сашку тоже повисли две смазливые девчонки, но после того, как одна растянув его рубаху и обнаружила два бугорка третьего размера, сразу потеряла к нему всякий интерес, и переключилась на Бориса, который в одиночестве пил «беленькую», и был уже изрядно «под хмельком». Вторую, мордаху, Сашка сам оттолкнул от себя. Она была изрядно пьяна и почти ничего не понимала. Лезла к нему целоваться, старалась растянуть молнию на его брюках. Сашке всё это было отвратительно. Посидев немного, он решительно вышел из зала, не захо-

тев участвовать в этой вакханалии. Дома, приняв душ и выпив минералки, Сашка, наконец, пришёл в себя.

«Надо что – то с этим делать. Я же все-таки мужик! Как всё это исправить? Кто виноват во всём?» – с этими мыслями он незаметно уснул на диване.

Снился ему украденный божок, который усмеялся, качал головой, давая этим понять, что всё это неспроста. Сашка сам виноват в том, что с ним случилось и нужно очень, очень постараться, чтобы это всё исправить.

Проснулся он поздно, солнце уже перевалило полуденный рубеж. Вставать не хотелось, голова просто раскалывалась от всего произошедшего с ним. Хорошо, что сегодня можно было расслабиться и отдохнуть: очередное выступление намечалось через два дня, а значит эти два дня можно было в тишине подумать- как жить дальше. Звонок в дверь нарушил все его планы на спокойный и плодотворный отдых. Борька с глупой улыбкой уселся в кресло напротив дивана и беспардонно уставился на Сашку.

– Долго ты собираешься придуриваться? Говори, что с тобой приключилось, почему ты так выглядишь и вообще, что всё это? Магия, переселение душ, сглаз, порча? Что? – тряся обескураженного Сашку, тараторил Борис.

– Как, как ты понял, что я это я? Мне самому ещё не верится, что всё это наяву, что мне не снится весь этот кошмар. – обречённо отвечал Сашка на вопросы, которые сыпались на него как из «рога изобилия». – Но как ты догадался?

– Отгадай с трёх раз. – улыбнулся Борис. – Во-первых, по твоей манере игры, только ты так можешь импровизировать. Во-вторых, песню, которую ты исполнил, мы писали вдвоём, её никто до этого не слушал. В-третьих, когда ты нервничаешь всегда размахиваешь руками для убедительности. И вообще твой взгляд остался прежним, я его не с кем не перепутаю. Только ты так можешь смотреть, особенно на меня. – Борька покраснел и отвёл глаза в сторону.

– Борька, братан! – Сашка крепко обнял друга. – Ты такой, такой ... – он уткнулся ему в грудь и ... разрыдался.

– Да, вот это поворот! Но ты не расстраивайся, самое главное откатать программу, а там мы что-нибудь придумаем. – Борис осторожно отодвинул от себя Сашку и взяв салфетку, вытер его заплаканное лицо.

– Что можно придумать с этим? – Сашка похлопал ладонью по груди, – И с этим? – он указал на низ живота. В «Секс Шопе» резиновый купить? -

– Да, брат, это просто мистика! Может тебя кто-то сглазил, или порчу навёл? – поёжился Борька – А может это месть? Вспомни, ты кого-то сильно обидел, и он тебе вот так отомстил? -

– Борис, хватит глупости говорить. Как мне со всем этим быть, как жить со всем этим? Да и вообще нужно ли? – Сашка в отчаянье обхватил голову руками.

– Давай мыслись рационально. – Борис встал с кресла и заходил по комнате. – Тебя обокрали, ты хоть помнишь, что у тебя унесли? -

– Мобильник, бумажник, несколько цепочек, плакаты и ... – Сашка шлёпнул себя ладонью по лбу – Мой талисман! Моего божка! Помнишь, мы были на гастролях по городам Восточной Сибири, заезжали в Иволгинский дацан (Буддийский монастырский комплекс), который недалеко от Улан – Уде. -

– Да, классно мы тогда отыграли. Девочки просто гроздьями на нас вешались. – Борис закатил глаза, вспоминая незабываемые приключения с северяночками. – Местные куколки были просто класс!»

– Подожди, не об этом речь. Помнишь, в храме был монах – прорицатель, он ещё нам всем судьбу предсказывал, талисманы раздавал, на удачу. -

– Стой, Сашка. Я точно помню сам храм, незабываемая красота. Но монаха? Никакого монаха там не было. Был экскурсовод, пожилая женщина, которая нам всё показывала и рас-

сказывала, а монаха я точно не помню – Борис посмотрел на Сашку и покрутил пальцем у виска – Слушай, а может тебе всё померещилось? -

– Ничего мне не померещилось. Был монах! Он ещё отвёл меня за колонну и подарил фигурку Будды. Так вот эта фигурка пропала. -

– Ладно, давай поступим так. Откатаем программу, а затем разберёмся и с божком, и с монахом, и... с тобой красавица. – Борис потянулся, пытаясь погладить Сашку по щеке и в ту же секунду получил затрещину.

– Руки не распускать! Ты меня знаешь, я фамильярности не потерплю! Ещё раз такое повториться, получишь от меня «горячих». – Сашка просто кипел от гнева.

– Санёк, ну прости. Ты, правда милашка, просто глаз не оторвать. И мордаха, и фигурка первый класс! Не подумай ничего такого, просто чтобы другие к тебе не лезли, давай сделаем вид, что ты и я, ну в общем... Ты меня понимаешь? Давай встречаться? Будешь моей девушкой? -

Сашка поначалу наотрез отказался, но поразмыслив, что это вроде прикрытия, чтобы к нему не лезли с глупыми предложениями, согласился. Борис просто сиял от счастья: только ему доверили такую «страшную» тайну. Ведь только он сразу догадался, что эта миловидная девчонка вовсе не девчонка, а их братан Санька. Тот Санька, который нравился ему ещё тогда, когда он был парнем, а уж теперь и подавно.

Они ещё долго сидели, и обсуждали своё дальнейшее житьё Саньки в женском обличье. И твёрдо решили не посвящать никого до пары до времени в эту тайну. Сейчас самое главное, это откатать программу, а дальше будет видно, что делать.

Санька решил одеваться по-мужски, тем более что все его шмотки были «трендовыми» (он не любил подделок). Грудь, на время выступления, придётся перебинтовывать, чтобы не мешала, и глазастые фанатки ничего не могли бы заподозрить. Самому быть всегда на чеку, а если что, то Борька поможет отвязаться от особо агрессивных особей, которые только и мечтают залезть туда – куда не следует лезть нормальным девушкам. Всё было продуманно до мелочей. Насчёт настоящего Сашки, у которого якобы заболел живот, Борис предложил такую версию.

У Санька желтуха. И он после больницы поедет к родным, (они жили в рабочем посёлке под Москвой) восстанавливать здоровье. Проверять это – ребята побоятся. Ведь желтуха это тебе не простуда. Она очень заразная. А за это время они что-нибудь придумают. А может быть проблема сама как-нибудь решиться, ведь чудеса иногда случаются.

Время шло. Сашка постепенно смирился с тем, что с ним произошло. С начало, было конечно не по себе, когда Борис, при всех обнимал его за плечи или за талию, томно заглядывая, а глаза. Ещё тяжелее было, когда пробравшаяся, всеми правдами и неправдами к ним в гримёрку, особо борзая, девчонка, набрасывалась на него словно дикая кошка, в засос целовала его, а в это время её рука тщетно искала его причинное место, которого в принципе у женщины не должно быть. Но Сашка и с этим справился. Он купил себе в «Секс Шопе» резиновый, средней величины, «агрегат» и вставлял его в трусы перед выступлением. Так ему было спокойно, да и зрители оставались довольны, а уж если заходило дело до «горяченького», его всегда выручал Борька. Он, как личный телохранитель, был всегда на чеку, и не позволял перейти недозволенную грань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.